

ПОЛОЦКО–ВИТЕБСКАЯ ДЕНЕЖНО–ВЕСОВАЯ СИСТЕМА XIII–XIV вв.

ШАМИЛЬ ИРШАТОВИЧ БЕКТИНЕЕВ

На определенном этапе экономического и политического развития в большинстве средневековых государств формировалось денежное обращение с более или менее развитой денежной системой, закрепленной обычаями или государственным законодательством. Это относилось и к восточнославянскому региону, где в разное время сформировались Древнерусское государство (в IX–X вв.) и Великое княжество Литовское (с XIII в.).

Великое княжество Литовское (далее – ВКЛ) на ранних этапах своей истории являлось в некоторой степени федерацией государственных образований разного уровня экономического развития. Поэтому здесь не было общего рынка и единой денежной системы. В XIII–XIV вв. в отдельных регионах функционировали варианты древнерусской денежной системы – новгородская, смоленская и, вероятно, галицко-волынская; могли использоваться скандинавская, ливонская и низовская (на территории Московского, Тверского, Рязанского и других княжеств) системы.

При выявлении денежных структур используются письменные и вещественные источники. Если древнерусская система практически была определена по одному письменному источнику (Русская правда в двух редакциях) и по гирькам (Бауер, 1937; Янин, 1956, с. 14, 20, 24–28, 35–45), киевская XIV в. по монетам (Котляр, 1970, с. 88–91; 1971; Kozubowski, 1994, s. 121–136), то исследование полоцко-витебской системы опирается, как минимум, на 5 письменных и 4 вещественных источника (см. приложение) (Бектинеев, 1994, с. 7–8; 1998). Можно упомянуть кладовые и единичные находки слитков, пражских грошей первого типа (1300–1310 гг.). Особенно ценным является рязанский клад литовских слитков XIV в. (Неклюдов, 1940, с. 111; 1945, с. 135–136 (название клада не указано); Сотникова, 1957). Изучение и класси-

фикация источников по хронологическому принципу позволили не только определить денежные единицы и их соотношение в виде определенной системы, но и выявить ее поэтапные варианты.

В 1250-х годах Витебское и Полоцкое княжества добились независимости от Смоленска. В отличие от Полоцкого, где обосновался литовский князь с дружиной, первое княжество полностью использовало свой суверенитет. Особенность Витебского княжества определялась его расположением на торговых путях из Новгородско-Псковского региона в южнорусские земли и Византию, восточнорусских княжеств с Польшей, Германией, литовскими землями и Восточной Прибалтикой, где утвердились крестоносцы. Через Полоцко-Витебское Подвинье наряду с Новгородом и Псковом на Русь, покоренную татарами и обложенную данью, поступали серебро, золото и различные товары. Торгово-экономические контакты с новгородскими, смоленскими, киевскими, ливонскими и скандинавскими купцами познакомили витебчан и полочан с чужими денежными системами и знаками и вынудили приспособить их к своим нуждам.

В Полоцко-Витебском регионе с 20-х годов XIII в. функционировала смоленская денежно-весовая система, которая могла использоваться до 80-х годов. По-видимому, от нее отказались не только из-за ее принадлежности бывшему сюзерену, но и потому, что к смоленским границам подошли монгольские войска. В средние века, как никогда, денежная система и чеканная монета являлись одним из символов суверенитета государства. Так как монголы могли вынудить Смоленск платить дань, то другие государства в свою очередь могли считать, что Витебск, где функционировала смоленская система, выплачивает или должен

выплачивать такую подать, что негативно сказалось бы на внешней торговле. Вероятно, это явилось одной из причин отказа использования чужой системы.

Название “полоцко-витебская денежно-всесо-вая система”, как и большинства других предшествовавших и одновременных с ней, не упоминается в письменных источниках, где приводятся ее единицы и приблизительная структура. Оно предложено по названию регионов, где система функционировала, – Витебско-Друцкому с середины XIII в. и Полоцкому с 1320 г. Источники позволяют указать более широкий ареал распространения системы – это Витебское, Кревское княжества (после 1318 г.), которые являлись уделом князя Ольгерда Гедиминовича, (Хроника, 1975, р. 41). Полоцкое и, вероятно, Минское (в I-й половине XIV в.) княжества.

Время функционирования полоцко-витебской системы (60-е гг. XIII в. – 1386/1387–1392 гг.) делится на три периода. Они датируются с точностью до 2–5 лет, поскольку в системе использовались привозные монеты и денежные реформы, проводившиеся в странах-эмитентах, в регионе отражались, как правило, через несколько лет (Бектинсёв, 1989; Бектинсёв, 1993; 1994. С. 8–11, 7–18; 1998). Периоды были следующие:

1. Витебско-Друцкий период (60-е гг. XIII в. – 1298/1300 г.), приходится на завершающий этап “безмонетного” периода денежного обращения на Руси и характеризуется появлением первых единиц – ногаты (вес 1,8 г) и изроя (= 60 единиц). Очевидно, в последнем десятилетии периода появился “рубль” (= 105 ногатам). В это время сосуществовали две системы – изроя и рубля, и создались предпосылки для счета на копу.

2. Витебский период (1300–1325/1327 гг.) характеризуется внедрением в денежное обращение региона пражского гроша, чеканившегося в 1300–1310 гг. и реально весившего 3,78 г. В это время только рубль соотносился с грошем – рубль = 50 пражским грошам = 189,0 г, а изрой делился только на ногаты. С начала правления в Витебске князя Ольгерда в 1320 г. началось внедрение системы на Полоцшине и, вероятно, в Кревском княжестве.

3. Полоцко-витебский период (1325/1327–1386/1387 гг.) характеризуется расцветом системы, ее упадком и исчезновением в период династической борьбы князей Ягайло и Витовта. Период распадается на 3 этапа: а) 1325/1327–1338/1341 гг. или до 1346 г., когда система окончательно сформировалась; изрой и рубль соотносились с пражским грошем весом 3,6–3,61 г; к 1338–1341 гг. проявились признаки монетной десятичной структуры (грош = 10 долгеям); б) 1341/1346–1354/1356 гг., с падением веса гроша начался кризис системы; в) 1354/1356–1386/1387 гг. или до 1392 г., с понижением веса гроша до 3,1 по денежной реформе 1356 г. рубль стал содержать 60 грошей, а изрой в 30 грошей сравнялся с полтиной и к 1377 г. исчез из обращения. Система прекратила свое существование между 1386 и 1392 гг., когда великим князем литовским стал Витовт.

Первые сведения о функционировании какой-то денежной системы в Витебском княжестве мы находим в жалобе Рижского магистрата князю Витебскому Михаилу Константиновичу на неоднократные обиды и притеснения (около 1298 г.), где упоминаются платежные единицы “изрой” (“... И ныне мы ся тебе молимъ, както отдаи Герлаху конь, а любо 10 изроевъ, что еси самъ первое давалъ на кони.”) (Жалоба, 1883, с. 23; Бауер, 1940, с. 187).

По настоящему в нумизматическом аспекте этот отрывок начали исследовать в советское время. Н. П. Бауер считает, что “изрой” – это “испорченный” слиток с вмятинами на спинке, название которого производится от глагола “изрыть”, и весом около 104,86 г (Бауер, 1940, с. 187, 203). В. М. Неклюдов полагает, что они были денежными единицами и ими платили за товары по счету, а не по весу (Неклюдов, 1945, с. 135–136, 139–140), но он не указывает их номинала. По его мнению, изрой-слитки впервые появились в Витебском, Минском и некоторых других княжествах на территории современной Беларуси. Как и Н.П. Бауер, он считает, что слитки этого типа следует называть “западнорусскими”. М. П. Сотникова, изучавшая слитки рязанского клада, на трех из которых имелось слово “изрой”, по палеографическому и стратиграфическому анализу датирует их

XIII в. (Сотникова, 1957, с. 17), что соответствует сведениям “Жалобы...” 1298 г. Она выявила, что изрон – “литовские” слитки весом около 100–105 г., но, к сожалению, не привела их точного веса.

Наши исследования показали, что слитки этого типа (“литовские”, “западнорусские” или “изрон”) в денежном обращении использовались с середины XII в. до 60–70-х годов XIII в. и в своем развитии прошли 3 периода: 1) первая половина или середина XII в. – 1240 г.; 2) после 1240 г. – конец XIII в., или 1298/1305–1310 гг.; 3) 1310 – 70-е годы XIV в. (Бектинеев, 1989). Если в первом периоде слиток соответствовал по весу и по номиналу половине новгородской гривны в 204,5 г, то во втором появились отличия. На 1-ом этапе второго периода (1240–60–70-е гг. XIII в.) слиток стал весить около 104,8 г, примерно столько, как вычислил Н. П. Бауер (104,86 г). В это время слиток по “номиналу” соответствовал 4 новгородским гривнам кун по 26,2 г (Янин, 1970b, с. 176) или половине “стокгольмской” марки в 208,6 г. Примерно такого же веса в XIV–XVI вв. была рижская марка (208,25–208,30 г) (Земзарис, 1955, с. 210). При археологических раскопках в Друцке была найдена гирька весом 104,52 г (Бектинеев, 1987, с. 234, 236; табл. 2, № 20), что близко теоретическому весу слитка. На 2-ом этапе (60–70-е гг. XIII в. – 1305/1310 гг.) к 1298 г. “литовская гривна” завершила свое формирование – стала теоретически весить 108,0 г, сложилась ее структура (= 60 ногатам) и слиток в Витебско–Друцком регионе получил свое местное название – “изрой”. Слитки литовского типа такого веса (108,11–108,79 г) неоднократно находили в монетных кладах (Dukša, 1981, р. 112, № 13, р. 113, № 14, р. 115, № 30, р. 117, № 32; Бектинеев, 1987, с. 235). Во 2-ом и 3-ем (1310 – 70-е гг. XIV в.) периодах изрой входил в структуру полоцко–витебской системы.

Денежная единица, являвшаяся разменной для изроя, была выявлена при исследовании друцкой (вес 10,8 г, кратность – 6 единиц) и витебской (36,02 г и 20 единиц) гирек (приложение, № 3 и № 1). Их весовая единица равна 1,8 г (10,8 г: 6; 36,02 г: 20) (Бектинеев, 1983; 1987, табл. 2, № 17, 23; 1998, с. 56; Бектинеев, 1989, с. 63). Было предположено, что

она соответствовала одновременной новгородской ногате весом 1,87 г и равной 105 части новгородской гривны серебра или рубля в 196,2 г (Янин, 1970a, с. 331). Принимая за аксиому вес витебско–друцкой “ногаты” в 1,8 г, мы получаем номинал изроя в 60 единиц (108,0 г: 1,8 г) (Бектинеев, 1983b, с. 167; 1998, с. 56; Бектинеев, 1989, с. 63). В этом случае вес изроя составлял половину готландской марки, введенной в начале XIII в. В Ливонии епископом Альбертом. До сих пор не выяснена ее конкретная масса, поскольку имеется несколько вариантов – 204,0; 208,0; 210,5; 213,6 и 216,4 г (Земзарис, 1955, с. 209–210). К весовым данным изроя больше подходит последний вариант.

Анализ грамоты, где говорится об изрое, позволял предположить о появлении в регионе новой платежной единицы. В это время в Новгороде, кроме “гривны серебра”, начали использовать новую денежную единицу “рубль”. По мнению ряда исследователей, основанному на стратиграфической датировке берестяной грамоты с термином “рубль”, эта денежная единица появилась между 1281 и 1299 гг. (Янин, 1970b, с. 156). В. А. Буров, уточнявший датировку строительного яруса, где была найдена грамота, относит это событие к 1299–1313 гг. По датировке В. Л. Янина рубль Новгороде возник раньше, чем в Витебске, а по В. А. Бурову это произошло одновременно. М. П. Сотникова, изучившая весовые данные 425 новгородских серебряных слитков, выявила, что большинство из них реально весило 192–197 г (Сотникова, 1981, с. 223, 226; табл.), что близко теоретическому весу рубля (196,2 г = 1,87 г x 105).

Если предположить, что витебско–друцкий рубль тоже имел достоинство в 105 ногат, то он весил 189,0 г (1,8 г x 105) (Бектинеев, 1995b, с. 103–104). При небольшой разнице в весе новгородской и витебской ногат в 0,07 г (1,87 г – 1,80 г) рубли существенно различались по массе (0,07 г x 105 = 7,35 г; 196,2 г – 189,0 г = 7,20 г). Названия “ногата” и “рубль” в Витебской княжестве, очевидно, были переняты от Новгорода благодаря тесным экономическим связям. Необходимо учесть, что ногата, как денежная единица, на русских землях использовались уже с IX в.

Правомерность нашего положения о рубле подтверждается более поздними сведениями. В Друцке при раскопках была выявлена гирька в 94,6 г (Бектинцев, 1987, табл. 2, № 19), равная половине веса регионального рубля (94,6 г x 2 = 189,2 г).

Витебско-друцкая денежная система к 1298 г. имела следующий вид: изрой = 60 ногатам = 108,0 г; рубль = 105 ногатам = 189,0 г.

Второй этап денежной системы (1300/1305–1325/1327 гг.) начинается с проникновения в ВКЛ пражских грошей раннего типа, что фиксируется в письменных источниках. Во вставке Архивного извода пространной редакции Устава князя Ярослава Владимировича говорится о гривне и рубле (*“А ижстит боярин жену свою, за срам 5 гривен злат, стлю тож, а меньших 1 гривна злат, а стлю тажъ, а парочитых люди по 2 рубли, а стлю тажъ, а просьцю 12 гривен, а стлю тажъ, а князь казнит, а гривна по пятидесять грошь.”*) (Летопись, 1851, с. 42; Устав, 1901). В ней сообщается, что гривна содержит 50 грошей. Я. Н. Щапов датирует отрывок II-й половиной XIV – началом XV в. Время появления и метрология пражских грошей позволили автору датировать его первой четвертью XIV в. (Бектинцев, 1989, с. 64). В “Свитке Ярослава” (западнорусская редакция Устава Ярослава) уже прямо говорится о “рублях грошей широких” (Устав, 1952).

В первом сообщении упоминаются гривна и рубль, но приводится только достоинство первой единицы. Возникает вопрос – “Почему говорится, в основном, о гривне, а не рубле”? На этот вопрос ответила М. П. Сотникова. Исследовав письменные источники, в том числе и эпиграфию слитков, она выявила, что в начале XIV в. термины “гривна серебра” и “рубль” были идентичны. Она полагает, что “гривна серебра” означала денежно-весовую единицу, а “рубль” – счетный эквивалент слитка (Сотникова, 1981, с. 227). Таким образом, гривна и рубль – это единство денежных знака и единицы.

Письменные источники этого периода указывают на массовое обращение в Витебско-Друцком регионе пражских (широких) грошей. В. Н. Рябцевич первое сообщение о “добрых широких грошах чешской монеты” датирует

1392 г. (Рябцевич, 1977, с. 93–94). Здесь, по-видимому, имеются в виду гроши Вацлава IV (1378–1419), которые по размеру и весу (2,6–2,9 г) были меньше монет Вацлава II (1278–1305). Этот термин (“гроши широкие”) датирует документ концом XIV – началом XV в., но наше событие относится к началу XIV в. На массовое обращение ранних грошей в регионе указывают суммы штрафов – *“двох тысячей рублей грошей широких, тысящу рублей грошей широких, пятисот рублей грошей широких”* (Устав, 1952).

В Чехии пражские гроши по образцу турнуазов, или турецких грошей (Франция), начали выпускать с 1300 г. Предполагалось чеканить из пражской тяжелой марки (253,14 г) 64 монеты с теоретическим весом 3,955 г (чистого серебра – 3,8 г), но реально они весили 3,78 г. Кроме этой марки использовались еще три гривны-марки: королевская, или легкая (на 56 грошей), гривна-копа (60 грошей) и горная (48 грошей) (Hlinka, Radomersky, 1975, s. 148–149; Kiersnowski, 1969, s. 190–195; 1973, s. 213; Бектинцев, 1988, с. 130). Исследователи считают, что при преемниках Вацлава II до 1310 г. монеты не чеканились (Сиверс, 1922, с. 2). Но некоторые предполагают, что могли чеканить гроши с именем Вацлава II. Эмиссия их восстановилась при Яне (Иоанне) I Люксембургском (1310–1346) и монеты прежнего веса чеканились до денежной реформы 1325–1327 гг. (Бектинцев, 1989, с. 65). На использование пражских грошей раннего типа указывают клады. На территории Беларуси их находки почти неизвестны, но в 1889 г. в Смоленске был найден клад, содержащий 3 обрубка серебряных горбатых слитков и 411 грошей Вацлава II (Сиверс, 1922, с. 25–26, № 80; Янин, 1985, с. 109). М. П. Сотникова такие слитки считает новгородскими рублями (Сотникова, 1981, с. 220). Поэтому можно полагать, что уже в начале XIV в. рубли и гроши имели какое-то соотношение.

Зная реальный вес пражского гроша и номинал регионального рубля, можно определить массу последнего на 1325 г. Он равнялся 189,0 г (3,78 г x 50), что подтверждает предыдущие расчеты по витебско-друцкому рублю. Таким образом, региональный рубль теоретически весил 189,0 г и содержал 50 грошей

(по 3,78 г) или 105 ногат (по 1,8 г). Но в это время пражский грош входил только в систему рубля, но не изрой, который разменивался по-прежнему на ногату. Очевидно, после 1320 г. система начала постепенно распространяться и на Полотчину.

Витебская денежно-весовая система в 1300–1327 гг, или немного позже, имела следующий вид: изрой = 60 ногатам = 108,0 г; рубль = 105 ногатам = 50 пражским грошам = 189,0 г.

Третий период (1325/1327–1386–1387 гг.) начался с поступлением в ВКЛ грошей после денежной реформы в Чехии 1325–1327 гг., когда они стали весить 3,6–3,61 г. и соответствовать 2 региональным ногатам весом 1,8 г. К письменным источникам исследования системы на I-ом этапе (1325/1327–1346 гг.) относятся акт князя Ольгерда 1337 г. о штрафах (Skarbiec, 1890, s. 177, № 352) и договорная грамота Полоцка с Ригой о торговле весовыми товарами 1338–1341 гг. (Договорная, 1977), а к вещественным – витебская гирилка весом 36,02 г, датируемая I-ой половиной XIV в. (приложение, № 1) и минский слиток в 36,69 г (приложение, № 4). Слиток в некоторой степени подтверждает предположение о распространении полоцко-витебской системы и на Минский регион. Но следует учитывать, что в XIII–XIV вв. крупные суммы слитками при торговле чаще всего выплачивали по весу, а не по счету. Скорее всего, именно таким путем в Минск попал упоминаемый слиток. До недавнего времени акт 1337 г. Ольгерда о штрафе в “рублях грошам” ряд исследователей считал самым ранним упоминанием о существовании этой единицы и грошей (Gumowski, 1920, s. 27; Рябцевич, 1977, с. 93). Но источники, известные нам в настоящее время, свидетельствуют о появлении рубля на Витебщине в конце XIII в. и массовом поступлении грошей в I-ом десятилетии XIV в.

С появлением гроша весом 3,6–3,61 г изрой стал содержать 30, а рубль – 52,5 грошей. Основным событием явилось появление самых мелких денежных единиц и окончательное формирование системы. Они были определены по Договорной грамоте князя Полоцкого Глеба и епископа полоцкого Григория с ливонским магистром и г. Ригой относительно порядка торговли весовыми товарами”, датированной

ноябрем 1338–1341 г. (Договорная, 1977). Здесь, приводятся термины “рубль”, “заушня” и “долгея”, “польовря” и “любецкши”. Анализ пошлин за товары и услуги позволяет конкретизировать эти единицы. Например, в 5-ой статье говорится об уплате немцем в Полоцке за взвешивание берковца соли “долген” и “заушни” с берковца воска, меди или олова (ст. 4), а полочанином в Риге – “любецкого” (ст. 7) и “польовря” (ст. 6) соответственно. Это указывает на тождественность терминов “польовря” и “заушни”, “любецкого” и “долген”.

Имеются различные мнения об этих денежных единицах. Д. И. Прозоровский верно определил тождество заушни и половря (или половины артуга) и долген с любецким (денарием). Но датировав договор 1380 годом, он не смог правильно определить соотношение заушни и долген (заушня = 3 1/3 долгеям или любецким). Ошибка его в том, что для определения достоинства заушни и долген он взял метрологические сведения 1411 г., несмотря на то, что сама система существовала в I-ой половине XIV в. (Прозоровский, 1871, с. 148–149; 1880, с. 38). М. Шодуар и А. Марков относили долгею к XIII – началу XIV в. и приравнили ее к куне, а А. В. Орешников ее вообще относил к X – началу XI в. и приравнивал к половине куфического дирхема или древнерусской “резане” (Орешников, 1936, с. 88–89). Эти нумизматы, не только исследовали долгею домонгольского периода (до 1240 г.), но и изучали ее применительно к Новгороду и Смоленску.

В Полоцко-Витебском регионе долгея использовалась в 30–80-х годах XIV в. и имела свои особенности. Она как денежная единица на Полотчине, скорее всего, появилась при князе Глебе (Нариманте) Гедиминовиче, который в 1333–1337 гг. с дружиной служил в новгородских пригородах Ладоге, Орехове и Кореле, а в 1337–1345 и 1347–1348 гг. в Полоцке (Хорошкевич, 1980, с. 130–131). В Новгороде использовали долгею-любский-лбец или любекский пфенниг, известные по новгородско-ганзейским договорам 1305–1308 г.

А. Молвыгин, исследовавший денежное обращение Ливонии во II-ой половине XIII – XVI вв., отметил, что наиболее популярной

монетой в XIV в. был любекский пфенниг весом 0,36–0,42 г, послуживший прототипом местного “любского”, который чеканили с конца века (Молвыгин, 1963, с. 381–383). В Новгороде эта монета использовалась под названием “долгея”, которое переняли полочане, торговавшие с северным соседом и Ливонией, откуда поступали любекские пфенниги и артуги (или артиги). В Новгороде, по подсчетам В. Л. Янина, в XIV в. ногата (1,87 г) содержала 4 долгея (куры) весом 0,467 г (Янин, 1970b, с. 172–173). Но он проводит пробу платежных знаков только для рубежа XIV–XV вв. и 1413 г., что не позволяет уточнить вес монет первой половины XIV в. И. Э. Клейнсенберг, изучавший денежные единицы Новгорода и ВКЛ конца XIV – начала XV вв., отметил, что новгородский “лбец” – это любекский и ливонский “любекские” и литовский пенязь весом около 0,36–0,42 г и что последняя единица равнялась $\frac{1}{10}$ пражского гроша (Клейнсенберг, 1982, с. 149, 151, 152). Следовательно, долгея–любекский полоцко–рижского договора 1338–1341 гг. – это монетка весом 0,36–0,42 г. В Ливонии с конца XIV в. чеканились новые монеты старого веса (1,1 – 1,2 г) (Молвыгин, 1963, с. 381). Денжные единицы этого типа и веса (“оврь” или “эре”) могли обращаться в Полоцко–Витебском регионе в 1338–1341 гг. Тогда получается, что “заушня”, равная “польовра”, весила округленно 0,6 г. и равнялась $\frac{1}{6}$ пражского гроша в 3,60 г. Очевидно, тогда же отказались от долгея–любца новгородского века (0,467 г.) и приняли любекско–ливонский вес в 0,636–0,42 г., равный $\frac{1}{10}$ части гроша.

К 1338–1346 гг. полоцко–витебская денежная система достигла своего наивысшего расцвета и имела следующий вид:

Рубль = 52,5 пражским грошам = (105 ногатам) = 315 заушням = 525 долгеям = 189,0 г. Литовская гривина (изрой) = 30 грошам = (60 ногатам) = 160 заушням = 300 долгеям = 108,0 г. Грош = 2 ногатам (полугрошам) = 6 заушням = 10 долгеям = 3,6 г.

Кризисные явления и закат полоцко–витебской денежно–весовой системы начался при поступлении в регион более легких пражских грошей Карла IV (1346–1378). Исследователи насчитывают 8 типов этих монет, основные из которых приходится на три

денежные реформы – 1346–1348/1349 (тип 1), 1354–1356 (тип 5) и 1374–1378 (тип 8) гг. (Vesely, 1968, s. 127–131; Pininski, 1970).

Следующий этап (1346–1354/1356 гг.) начался после денежной реформы в Чехии 1346–1348 гг., когда грош стал весить 3,42–3,48 г. (Vesely, 1968, s. 127–128). Именно с этого времени региональную систему и начало лихорадить, поскольку поступавшие монеты не соответствовали рублю и изрою.

После денежной реформы 1354–1356 гг. в Чехии вес гроша (5-й тип) понизился до 3,1 г и к 1374 г. достиг 2,85–2,9 г. (Vesely, 1968, s. 129–130; Pininski, 1970, s. 226–227). Именно с этого времени, а не ранее рубль стал содержать 60 монет и весить около 186,0 г., что продолжалось до 1374–1378 гг. (Бектинеев, 1995b, с. 104–105). По сути дела начался серьезный кризис полоцко–витебской системы. Гривна (изрой), содержавшая 60 ногат или 30 грошей и весившая 93,0 г, стала практически равняться половине рубля (189,0–186,0 г: 93,0 г.), что предопределило ее исчезновение как платежного знака и использование взамен ее счетной единицы “копы” (= 60 единиц) (Бектинеев, 1995b, с. 105). Позднейшие захоронения слитков литовского типа относятся к 1365 г. (Лутхан, 1988) и, по-видимому, из обращения были изъяты в последующие несколько лет. Самое раннее письменное сообщение об использовании на Витебщине копы (“полукопа”) датируется 1377 г. (Вкладная, 1846). Вероятно, на 3-ем этапе (1354–1386/1387 гг.) из обращения выпала заушня и осталась долгея, позже названная “пенязем”, производным от германского “пфеннинг, пеннинг, пенни”. На этом этапе, очевидно, сформировалось соотношение будущего “литовского” гроша с “краковским” (польским) как 5:4 (60 грошей: 48), т.е. соотношение литовской гривны–копы к польской гривне (Бектинеев, 1994, с. 11).

В 1356–1374/1378 гг. полоцко–витебская система имела следующий вид: рубль = 60 пражским грошам = 189,0–186,0 г; грош = 10 долгеям–пенязям.

В 1374–1378 гг. в Чехии при Карле IV (1346–1378) началась денежная реформа, продолженная при Вацлаве IV (1378–1419), когда официально вес гроша понизился до

2,91 г 750-ой пробы (Vesely, 1968, s. 130–131). Из-за этого происходило дальнейшее повышение курса рубля в ВКЛ, к 1393 г. достигшего 80 грошей (Бектинесв, 1995b, с. 105), что предопределило исчезновение всей денежной системы.

Исчезновение полоцко-витебской денежно-весовой системы имеет экономические и политические причины. К первым относится понижение качества используемой монеты, которая ввозилась из Чехии, Германии и Ливонии. Ввоз низкопробных и фальшивых монет принял такие масштабы, что магистрат г. Риги неоднократно в 1374 и 1376 г.г. и съезд ливонских сословий и городов 30 июня 1374 г. в Тарту запрещали ввоз некачественной монеты (Молвыгин, 1963, с. 383). В 1382 г. ряд северогерманских городов, входивших в ганзейский союз, принял решение о понижении содержания серебра в весовой марке с 15 до $12 \frac{3}{4}$ лотов (с 937,5 пробы до 747), а 1 мая 1388 г. на их съезде в Любеке было решено запретить ввоз драгоценных металлов на Русь, в том числе и в ВКЛ (Хорошкевич, 1961, с. 109). Недостача качественной монеты и серебра дополнялась и очень сложной и громоздкой структурой денежной системы, что со временем явилось тормозом в экономическом развитии региона. В 1377 г. великим князем литовским стал Ягайло, а после его коронации в 1386 г. в Польше началась борьба за великокняжеский

престол, в которую ввязался и полоцкий князь Андрей. Поражение антипольской и антикатолической коалиции скорее всего способствовало кризису и исчезновению региональной денежной системы, совершившегося, вероятно, в промежутке 1386 и 1392 г.г., когда великим князем стал Витовт. Восстановления ее функций не могло быть и при начавшейся централизаторской политике Витовта.

Денежная система явилась показателем высокого уровня политического и экономического развития Полоцко-Витебского региона в XIII–XIV вв., способности его в решении задач международного уровня. Наравне с киевской (II-ая половина XIV в.) она подготовила формирование общегосударственной денежной системы ВКЛ, составными единицами которой были рубль, грош и долгея-пенязь. В ней впервые появились признаки десятичности (1300–1310 г. г.: рубль = 50 грошам; 1338–1346 г. г.: грош = 10 долгеям), что четко определилось в общегосударственной системе на полстолетия ранее, чем в Московском государстве. Полоцко-витебская система была последним всплеском серии “русских” систем IX–XIV вв. Архаичность и сложная структура закономерно привели ее к исчезновению из денежного обращения. На смену ей в 1400–1407 г. г. пришла легкая и пластичная десятичная система ВЛК (рубль = 100 грошам = 1000 пенязям).

ПРИЛОЖЕНИЕ

ВЕЩЕСТВЕННЫЕ ИСТОЧНИКИ

1. Витебск, 1982 г.: гирька, вес – 36,02 г, 20 кратких единиц, весовая единица – 1,8 г. Датировка: I-ая половина XIV в.
2. Друцк, 1959 г.: гирька, вес – 94,6 г, (номинал – $\frac{1}{2}$ полоцко-витебского рубля). Датировка: конец XIII – I-ая половина XIV в.).

3. Друцк, 1962 г.: гирька, вес – 10,8 г, 6 кратких единиц, весовая единица – 1,8 г (10,8 г:6). Датировка – II-ая половина XIII в.
4. Минск, 1985 г.: серебряный слиток, вес – 36,69 г. Датировка: I-ая половина XIV в.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

- Бауер Н.П., 1937 – Денежный счет Русской Правды // Москва, Ленинград, 1937, с. 183–243.
- Бауер Н.П., 1940 – Денежный счет в духовной новгородца Климента и денежное обращение в северо-западной Руси в XIII в. // Проблемы источниковедения. Москва, Ленинград, 1940. Вып. 3, с. 175–203.
- Бектинеев Ш.И., 1983а – Свинцовые гири-разновесы северо-восточной Белоруссии // Древнерусское государство и славяне. Минск, 1983, с. 66–67.
- Бектинеев Ш.И., 1983б – Денежное обращение на территории Северо-Восточной Белоруссии (XIII–XIV вв.) // Archeologinės ir numizmatinės medžiagos komplektavimas ir konservavimas. Vilnius, 1983, p. 66–67.
- Бектинеев Ш.И., 1987 – Весы и гири-разновесы X–XIV вв. из Белоруссии // Советская археология. Москва, 1987. № 1, с. 231–238.
- Бектинеев Ш.И., 1988 – Пражский грош в денежном обращении Великого княжества Литовского (XIV в.) // Древности Литвы и Белорусии. Вильнюс, 1988, с. 130–134.
- Бектинеев Ш.И., 1989 – Литовская гривна: ее возникновение и эволюция // Первая Гомельская областная научная конференция по историческому краеведению, посвященная 70-летию БССР и КПБ (27 февраля – 1 марта 1989 г.). Гомель, 1989, с. 101–103.
- Бектинеев Ш.И., 1993 – Периодизация денежного обращения в Великом княжестве Литовском в XIII–XV вв. // Усебеларуская канферэнцыя гісторыкаў. Минск, 1993. 4. 1, с. 69–71.
- Бектинеев Ш.И., 1994 – Денежное обращение Великого княжества Литовского в XIII–XV вв. Минск, 1994.
- Бектинеев Ш.И., 1995а – Денежное обращение Великого княжества Литовского в XIII–XV вв. // Археологічні старожитності Подессенія. Чернігів, 1995, с. 19–22.
- Бектинеев Ш.И., 1995б – Обращение рубля на территории Белорусии до Люблинской унии 1569 г. // Беларусістыка. Беларусь: гістарычны лёс народа і культура. Мінск, 1995, с. 103–106.
- Бектинеев Ш.И., 1996 – Взаимосвязь денежных систем Новгорода и территории современной Белорусии в XI – первой половине XV в. // Тэзісы дакладаў і паведамленняў беларускай дэлегацыі на VI Міжнародном кангрэсе славянскай археалогіі. Ноўгарад, 26–31 жніўня 1996 г. Мінск, 1996, с. 3–5.
- Бектинеев Ш.И., 1998 – Источники полоцко-витебской денежно-весовой системы XIII–XIV вв. // Гістарычная крыніцы: праблемы класіфікацыі, вывучэння і выкладання. Матэрыялы да Міжнароднай навукова-практычнай канферэнцыі, прысвечанай 120-годдзю з дня нараджэння У. І. Пічэты. Мінск, 23–24 красавіка 1998 г. Мінск, 1998, с. 56–57.
- Бекцінееў Ш.І., 1989 – Грашова-вагавая сістэма XIV ст. у Полацка-Віцебскім Падзвінні // Весці Акадэміі навук БССР. Серыя грамадскіх навук. Мінск, 1989. № 2, с. 62–67.
- Вкладная, 1946 – Вкладная грамота княгини Ульяны, супруги Лит. вел. князя Ольгерда, Успенской церкви в Озерницах, на темьянщину // Акты, относящиеся к истории Западной России, Санкт Петербург, 1846. Т. I, с. 21. N 5.
- Договорная, 1977 – Договорная грамота кн. пол. Глеба и еп. пол. Григория с лив. магистром и г. Ригой относительно порядка торговли весовыми товарами (не ранее 1 ноября 1338 г. – не позднее 1341 г.) // Полоцкие грамоты XIII – начала XVI в. Москва, 1977, с. 39–42. № 4.
- Жалоба, 1883 – Жалоба Рижского магистрата кн. Витебскому Михаилу Константиновичу на неоднократные обиды и притеснения (конец XIII в.) // Сапунов А. Витебская старина. Витебск, 1883. Т. 1, с. 22–25. № 7.
- Земзарис Я.К., 1955 – Метрология Латвии в период феодальной раздробленности и развитого феодализма // Проблемы источниковедения. Москва, 1955. Т. 4, с. 177–222.
- Клайненберг И.Э., 1982 – О денежных единицах в “Памяти, как торговали доселе

- новгородцы” // ВИД. Ленинград, 1982. Вып. 13, с. 148–155.
- Котляр Н.Ф., 1970 – Клад монет Владимира Ольгердовича // Нумизматика и эпиграфика. Москва, 1970. Т. 8, с. 88–100.
- Котляр Н.Ф., 1971 – Монеты Владимира Ольгердовича // Нумизматика и сфрагистика. Киев, 1971. № 4, с. 42–67.
- Летопись, 1851 – Летопись Переяславля-Суздальского / Изд. М. Оболенский. Москва, 1851.
- Лухтан А. Б., 1988 – Клад из Кярнаве // Советская археология. Москва, 1988. № 2, с. 251–256.
- Молвыгин А., 1963 – Номиналы мелких монет в Ливонии с середины XIII до II половины XVI в. и некоторые вопросы денежного дела Новгорода и Пскова // Известия АН Эстонской ССР. Серия общественных наук. 1963. Т. 12. № 4, с. 379–387.
- Неклюдов В.М., 1940 – Изрон // Исторический журнал. Москва, 1940. № 11, с. 110–111.
- Неклюдов В.М., 1945 – О русских денежных слитках // Труды Отдела нумизматики Государственного Эрмитажа. Ленинград, 1945. Т. 1, с. 121–142.
- Орешников А. В., 1936 – Денежные знаки домонгольской Руси // Труды Государственного исторического музея. Москва, 1936. Вып. 6.
- Прозоровский Д. И., 1871 – Куны // Известия Русского Археологического общества. Санкт Петербург, 1871. Т. 7, вып. 2, с. 128–161.
- Прозоровский Д. И., 1880 – О кунных ценностях // Сборник Археологического института. Санкт Петербург, 1880. Т. 4, отд. 1, с. 29–49.
- Рябцевич В.Н., 1977 – О чем рассказывают монеты. Минск, 1977.
- Сиверс А.А., 1922 – Топография кладов с пражскими грошами. Пятигорск, 1922.
- Сотникова М.П., 1957 – Рязанский клад литовских серебряных слитков в собрании Эрмитаж // Сообщения Государственного Эрмитажа. Ленинград, 1957. Вып. 12, с. 15–18.
- Сотникова М.П., 1981 – Серебряные платежные слитки Великого Новгорода и проблема происхождения новгородской денежной системы XV в. // ВИД. Ленинград, 1981. Т. 12, с. 219–234.
- Торговый, 1963 – Торговый договор Смоленска с Ригою и Готским берегом, 1229 г. // Смоленские грамоты XIII–XIV в.в. Москва, 1963, с. 18–52.
- Устав, 1901 – Устав Ярославль // Голубинский Е. История русской церкви. Москва, 1901. Т. 1, с. 631.
- Устав, 1952 – Устав князя Ярослава Владимировича (Западно-русская редакция / Свиток Ярослава) // Памятники русского права Москва, 1952. Вып. 1, с. 275–276.
- Хорошкевич А.Л., 1961 – Из истории ганзейской торговли (Ввоз в Новгород благородных металлов в XIV–XV вв.) // Средние века. Москва, 1961. Вып. 20, с. 98–120.
- Хорошкевич А.Л., 1980 – Комментарии // Полоцкие грамоты XIII – начала XVI в. Москва, 1980. Ч. 3.
- Хроника, 1975 – Хроника Литовская и Жемайтская // Полное собрание русских летописей. Москва, 1975. Т. 32, с. 15–127.
- Янин В.Л., 1956 – Денежно-весовые системы русского среднековья. Домонгольский период. Москва, 1956.
- Янин В.Л., 1970а – Деньги и денежные системы // Очерки русской культуры XIII–XV вв. Москва, 1970. Ч. 1, с. 317–347.
- Янин В.Л., 1970б – Берестяные грамоты и проблема происхождения новгородской денежной системы XV в. // ВИД. Ленинград, 1970. Вып. 3, с. 150–179.
- Янин В.Л., 1985 – “Память, как торговали доселе новгородцы” (к вопросу об эволюции новгородской денежной системы в XV в.) // ВИД. Ленинград, 1985. Вып. XVI, с. 78–114.
- Duksa Z., 1981 – Pinigai ir jų apyvarta // Lietuvių materialinė kultūra IX–XIII amžiuje. Vilnius. 1981. Т. 2, p. 83–129, 138–141.
- Gumowski M., 1920 – Numizmatyka litewska wieków średnich. Kraków, 1920.
- Hlinka B., Radomersky P., 1975 – Penize, poklady, padelky. Praha, 1975.
- Kiersnowski R., 1969 – Wielka reforma monetarna XIII–XIV w. Warszawa, 1969. Cz. 1.

Kiersnowski R., 1973 – Grosze Kazimierza Wielkiego // WN. Warszawa, 1973. Nr. 4, s. 193–221.
Kozubowski G., 1994 – Monety księstwa Kijowskiego w XIV w. // WN. 1994. Nr. 3–4(149–150), s. 121–140.
Pininski J., 1970 – Jeszcze o reforme monetarnej Karola IV // WN. 1970. Nr. 4, s. 225–231.
Skarbiec, 1890 – Skarbiec diplomatów papieżskich, cesarskich, królewskich, książęcych // Wyd. I. Danilowicz. Wilno, 1890. T. 1.

Vesely S., 1968 – Pražské groše Karla IV // Numismatyczny sbornik. Praha, 1968. T. 10, s. 123–138.

СОКРАЩЕНИЯ

ВИД – Вспомогательные исторические дисциплины

WN – Wiadomości numizmatyczne

POLOCKO-VITEBSKO PINIGŲ-SVORIŲ SISTEMA XIII–XIV a. Šamil Bektinejev

Santrauka

Lietuvos Didžiojoje Kunigaikštystėje XIII–XIV a. vieningos pinigų sistemos nebuvo. Atskiruose regionuose funkcionavo senosios Rusios pinigų sistemos variantai. Polocko-Vitebsko sistemos tyrinėjimas remiasi mažiausiai 5 rašytiniais ir 4 daiktiniais šaltiniais (žr. priedą). Jos išplitimo arealas – Vitebsko, Krėvos, Polocko ir, tikriausiai, Minsko kunigaikštystės.

XIII a. 3–9 dešimtmečiais Polocko-Vitebsko regione funkcionavo Smolensko pinigų sistema. Nuo XIII a. 7 dešimtmečio Vitebsko-Drucko, o nuo 1320 m. – ir Polocko regione pradėjo funkcionuoti vietinė pinigų sistema, gyvavusi iki 1386–1392 m. Jos raidoje išsiskiria trys periodai.

1. Vitebsko-Drucko periodas (XIII a. 7 dešimtmetis – 1298/1300 m.). Atsiranda pirmieji piniginiai vienetai: izrojus (108,0 g), lygus 60 nogatų (po 1,8 g). Paskutiniame periodo dešimtmetyje Naugardo pavyzdžiu, matyt, atsirado rublis (= 105 nogatos = 189,0 g). Izrojaus tipo sidabriniai lydiniai, vadinami „lietuviškomis grivnomis“, buvo naudojami nuo XII vidurio ir iš pradžių svėrė 102,25 g (pusė Naugardo grivnos), vėliau 104,8 g (4 Naugardo kiauinių grivnos po 26,2 g). XIII a. II pusėje „lietuviška grivna“ baigė formuotis, ėmė svėrti teoriškai 108,0 g (pusė Gotlando markės) ir Vitebsko-Drucko regione pavadinta „izrojumi“.

2. Vitebsko periodas (1300–1325/1327 m.). Į regiono piniginę apyvartą įtraukiamas Prahos grašis, realiai svėręs 3,78 g. Su juo buvo suderintas tik rublis (= 50 grašių = 189,0 g), o izrojus dalinasi tik į nogatas.

3. Polocko-Vitebsko periodas (1325/1327–1386/1392 m.) skykla į 3 etapus.

a) Galutinis sistemos susiformavimas ir suklestėjimas (1325/1327–1346 m.). Izrojus ir rublis buvo suderinti su 3,6–3,61 g Prahos grašiu, atsirado smulkiausi piniginiai vienetai. Sistema įgavo tokį vaizdą: 1 rublis = 52,5 Prahos grašio = (105 nogatos) = 315 zausnios = 525 dolgėjos = 189,0 g; 1 lietuviška grivna (izrojus) = 30 grašių = (60 nogatų) = 160 zausnių = 300 dolgėjų = 108,0 g. Atsirado dešimtainės monetų struktūros požymių (1 grašis = 10 dolgėjų).

b) Sistemos krizės pradžia (1346–1354/1356 m.). Po 1346–1348 m. pinigų reformos Čekijoje grašio svoris sumažėjo iki 3,42–3,48 g ir ėmė nebeatitikti rublio bei izrojaus.

c) Rimta Polocko-Vitebsko sistemos krizė ir išnykimas (1354/1356–1386/1392). Po 1354–1356 m. pinigų reformos Čekijoje grašio svoris sumažėjo iki 3,1 g. Rublis buvo prilygintas 60 grašių ir ėmė svėrti 186,0 g. Grivna (izrojus), prilygusi 60 nogatų ir 30 grašių, ėmė svėrti 93,0 g ir atitiko pusę rublio. Tai nulėmė jos išnykimą ir pakeitimą skaičiavimo vienetu kapa (60 vienetų). Išnyko ir zausnia, o dolgėja vėliau imta vadinti „pinigėliu“. Po 1374–1378 m. pinigų reformos grašio svoris sumažėjo iki 2,91 g. Iki 1393 m. rublio kursas Lietuvoje pasiekė 80 grašių. Tai nulėmė visos pinigų sistemos išnykimą.

Pinigų sistema buvo aukšto Polocko-Vitebsko regiono politinio ir ekonominio išsivystymo rodiklis XIII–XIV a. Kartu su XIV a. II pusės Kijevo pinigų sistema ji padėjo pagrindus bendravalstybinei LDK pinigų sistemai. 1400–1407 m. susikūrė lengva ir plastiška dešimtainė LDK pinigų sistema (1 rublis = 100 grašių = 1000 pinigėlių).

Santrauką parengė Tomas Baranauskas

THE POLOTSK-VITEBSK MONETARY-WEIGHT SYSTEM IN THE 13th–14th c.c. Shamil Bektineev

Summary

There was no universal monetary system in the Great Principality of Lithuania in the 13th–14th c.c. In separate regions various variants of the old Russian monetary systems functionated. The research of the Polotsk-Vitebsk monetary-weight system is based on at least 5 written and 4 material sources (see the Appendix). The area of its spreading included duchies of Vitebsk, Kréva, Polotsk and, probably, Minsk.

In the 3-9th decades of the 13th c. in Polotsk-Vitebsk region the Smolensk monetary system was used. From the 7th decade of the 13th c. in the Vitebsk-Drutsk region and from 1320 – also in Polotsk region the local monetary system was introduced which was used up to 1386-1392. In its development three periods may be distinguished.

1. The Vitebsk-Drutsk period (the 7th decade of the 13th c. – 1298/1300). The first monetary units appeared: 1 izroy (108.0 g) was equal to 60 nogatas (each – 1.8 g). In the last decade of the period a rouble (=105 nogatas = 189.0 g) appeared – probably, following the example of Novgorod. Silver alloys of izroy type, named „the Lithuanian grivnas“ were used starting from the middle of the 12th c. and their weight in the beginning was 102.25 g (a half of the Novgorod grivna), then 104.8 g (4 Novgorod marten grivnas 26.2 g each). In the 2nd half of the 13th c. the formation of “the Lithuanian grivna” was completed. Its theoretical weight was 108.0 g (a half of the weight of the Gotland mark) and in Vitebsk-Drutsk region it was named as “izroy”.

2. The Vitebsk period (1300-1325/1327). Into the monetary circulation of the region the Prague grossus which real weight was 3.78 g was introduced. Only a rouble was bound with it (=50 grosus = 189.0 g) and an izroy was divisible only into nogatas.

3. The Polotsk-Vitebsk period (1325/1327-1386/1392) is divided into 3 stages.

a) The final formation and flourishing of the system (1325/1327-1346). Izroy and rouble were coordinated with

Prague grossus (3.6-3.61 g), the smallest monetary units appeared. The scheme of the system was the following: 1 rouble = 52.5 Prague grossus = (105 nogatas) = 315 zaushnyas = dolgeyas = 189.0 g; 1 Lithuanian grivna (izroy) = 30 grossus = (60 nogatas) = 160 zaushnyas = 300 dolgeyas = 108.0 g. Signs of decimal monetary structure (1 grossus = 10 dolgeyas) appeared.

b) The beginning of the crisis of the system (1346-1354/1356). After the monetary reform in 1346-1348 the weight of Czechian grossus fell down to 3.42-3.48 g and its conformance to rouble and izroy was violated.

c) The serious crisis and the decay of the Polotsk-Vitebsk system (1354/1356-1386/1392). After the monetary reform in Czechia in 1354-1356 the weight of grossus was reduced to 3.1 g. Rouble was equated with 60 grossus and its weight became 186.0. Grivna (izroy) was equated to 60 nogatas and 30 grossus, its weight became 93.0 g and it became equal to a half of rouble. This predetermined its decay and replacement with calculation unit “kopa” (60 units). Also zaushnya died out and dolgeya was named „penny“ (penyaz’). After the monetary reform in 1374-1378 the weight of grossus was reduced to 2.91 g. Up to 1393 the rate of rouble in Lithuania achieved 80 grossus. It predetermined the decay of the total monetary system.

The monetary system was the indicator of a high level of political and economical development of Polotsk-Vitebsk region in the 13th–14th c.c. Together with the Kiev monetary system of the 2nd half of the 14th c. it formed the base of an universal monetary system of the Great Duchy of Lithuania. In 1400-1407 an easy and flexible decimal monetary system of the Great Duchy of Lithuania (1 rouble=100 grossus=100 pennies) was formed.

The Summary is prepared by Tomas Baranauskas

dr. Šamil’ Bektinejev
Institut istorii AN Belarusi,
ul. Akademičeskaja 1, Minsk, Belarus’.